

Век Просвещения

Le Siècle des Lumières

IV

НАУКА

Век Просвещения

IV

*Античное наследие
в европейской культуре
XVIII века*

МОСКВА НАУКА 2012

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии.....	5
Античность: особый мир? (<i>Катрин Вольфияк-Оже</i>).....	6

Судьбы классических текстов

<i>Б.Л. Фонкич</i> (Москва) Античная литература в описях и каталогах греческих рукописей Московской Патриаршей/Синодальной библиотеки в XVIII – начале XIX века.....	15
<i>Г.А. Тюрина</i> (Москва) Московская рукопись <i>Илиады</i> в библиотеке Лейденского университета	21

Знания

<i>Pierre Briant</i> (Paris) Des Scythes aux Tartares, et d'Alexandre de Macédoine à Pierre de Russie. L'histoire de l'Europe au passé et au présent	33
<i>Catherine Volpilhac-Auger</i> (Lyon) L'Antiquité, lointaine ou proche? Montesquieu et le <i>Périple</i> d'Hannon.....	47
<i>David Celetti</i> (Padoue) L'héritage classique dans la pensée et la pratique agronomique du XVIII ^e siècle.....	57

Искусство и общество

<i>А.С. Корндорф</i> (Москва) «Темная сторона» Просвещения. Античная традиция и инфернальные сюжеты архитектурной сценографии XVIII века	72
<i>С.О. Андросов</i> (Санкт-Петербург) Античная пластика и «ныне живущие» скульпторы в Риме во второй половине XVIII века.....	99

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Sabine Panzram</i> (Hamburg) The Rediscovery of Herculaneum and Pompeii: Carlos III and Winckelmann – a «Rey Arqueólogo» and a Polemical Intellectual, Fighting just because of...?.....	116
<i>Г.А. Космолинская</i> (Москва) Что знал русский читатель XVIII века о раскопках Геркуланума?	140
<i>Martin Dönike</i> (Berlin) À la recherche du missing link: Goethe, the «Russian Holy Pictures» and the Discovery of Byzantine Art as a Link between Antiquity and the Modern Age.....	159
<i>С.Я. Карп</i> (Москва) Из истории покупки Екатериной II коллекции резных камней герцога Орлеанского: некоторые уточнения	171

Политика

<i>Sven Günther</i> (Mainz/Yokohama) Between Imperium and Libertas: Understanding, Utilization and Diversity of Interpretation of Roman Power and Moral Concepts in European Medals and Seals of the 18 th Century	181
<i>Koen Stapelbroek</i> (Rotterdam) Antiquity and the Challenges of Modernity: The Political Thought of Ferdinando Galiani Reconsidered	199
<i>Wyger R.E. Velema</i> (Amsterdam) Classical Antiquity Contested: The Dutch Eighteenth Century and Ancient Politics.....	213

Философия

<i>Н.Ю. Плавинская</i> (Москва) Античная скульптура сквозь призму философии: аббат Гуаско и его трактат <i>De l'usage des statues chez les Anciens</i>	227
<i>Pierre-Marie Morel</i> (Lyon) Rousseau, l'épicurisme et l'origine des langues.....	244
<i>В.С. Ржеуцкий</i> (Бристоль) Между Россией и Западной Европой: античное наследие и фигура Петра Великого в век Просвещения (на примере произведений барона де Чуди, секретаря И.И. Шувалова)	258
<i>Giovanni Paoletti</i> (Pise) Polythéisme et Révolution: le manuscrit des <i>Recherches historiques sur la religion des principaux peuples de l'antiquité</i> de Benjamin Constant	280

Исследования и публикации

<i>Мария Кристина Брагоне</i> (Павия) Фенелон в России: к истории трактата <i>De l'éducation des filles</i>	295
<i>Е.И. Лебедева</i> (Москва) А.М. Блен де Сенмор и М.Ж. Шенье: К истории одного театрального конфликта	307

Новые книги, рецензии, библиография

<i>Zaborov P.</i> Voltaire dans la culture russe / Avec les soins de Georges Dulac. Trad. de Marina Reverseau revue par Jacques Prébet. Ferney-Voltaire: Centre international d'étude du XVIII ^e siècle, 2011. 351 p. – <i>Рецензия С.А. Мезина</i>	325
<i>Андросов С.О.</i> Скульпторы и русские коллекционеры в Риме во второй половине XVIII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 258 с.; ил. – <i>Рецензия Е.Б. Шарновой</i>	331
<i>Rossi F.</i> Palladio in Russia: Nikolaj L'vov architetto e intellettuale russo al tramonto dei Lumi / Centro Internazionale di Studi di Architettura 'Andrea Palladio'. Venezia: Marsilio, 2010. 320 p.; 170 ил. – <i>Рецензия М. Талалая</i>	335
«Mach dich auf und werde licht – Celies nu, topi gaiß»: Zu Leben und Werk Ernst Glücks (1654–1705): Akten der Tagung anlässlich seines 300. Todestages vom 10. bis 13. Mai 2005 in Halle (Saale) / Hrsg. von Chr. Schiller und M. Grudule. Wiesbaden: Harrasowitz; 2010. 282 s. – <i>Рецензия Е.Е. Рычаловского</i>	339
XVIII век. Указатель литературы за 2009–2010 гг. – <i>Составитель Л.И. Фурсенко</i>	346
Перечень иллюстраций.....	456
Список сокращений	458
Указатель имен – <i>Составитель Л.Б. Вольфцун</i>	460
Сведения об авторах	485

Г.А. КОСМОЛИНСКАЯ

ЧТО ЗНАЛ РУССКИЙ ЧИТАТЕЛЬ XVIII ВЕКА О РАСКОПКАХ ГЕРКУЛАНУМА?*

«Я не припомню ничего более интересного (...)» – записал великий Гёте, впервые посетив весной 1787 г. раскопки Помпей под Неаполем¹. Эту по-детски восторженную реакцию разделяли многие его современники, которым посчастливилось увидеть возрождение античных городов, погребенных в 79 г. до н.э. чудовищным извержением Везувия. На протяжении почти всего XVIII столетия неаполитанское чудо не переставало приковывать к себе внимание. Геркуланум, Помпеи, Стабии, через 17 столетий буквально «восставшие из пепла», стали местом паломничества художников, знатоков и теоретиков искусства, коллекционеров и просто любознательных путешественников, стремящихся своими глазами увидеть то, что стали называть «возрожденной античностью».

Начальная история раскопок под Неаполем, сегодня уже хорошо изученная, получила довольно подробное освещение в литературе²; здесь достаточно очертить основные ее вехи.

© Г.А. Космолинская, 2012

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 11-21-17001.

¹ «Es ist viel Unheil in der Welt geschehen, aber wenig, das den Nachkommen so viele Freude gemacht hätte. Ich weiß nicht leicht etwas Interessanteres». – *Goethe J.W. Italienische Reise / Hrsg. von A. Beyer und N. Miller. München, 1992 (Münchener Ausgabe; 15). S. 251.*

² См., например: *Furchheim F. Bibliografia di Pompei Ercolano e Stabia / 2 ed. riveduta e notevolmente aumentata. Napoli, 1891.* Изучение не прекращалось и на протяжении следующего столетия, отмечу лишь некоторые, оказавшиеся наиболее ценными для нас публикации: *Grell Ch. Herculaneum et Pompéi dans les récits des voyageurs français du XVIIIe siècle. Naples; Roma, 1982; Allroggen-Bedel A., Kammerer-Grothaus H. Il museo Ercolanese di Portici // La villa dei Papiri. Secondo supplemento a Cronache Ercolanesi. 13. Napoli, 1983. P. 83–128; Parslow C.C. Rediscovering Antiquity. Karl Weber and the Excavation of Herculaneum, Pompeii, and Stabiae. Cambridge, 1995; см. также статью Сабины Панцрам в настоящем сборнике.*

Первым археологическим открытием стал италийский город Геркуланум, расположенный на западном склоне Везувия. Раскопки производились в 1709–1714 гг. во время строительства виллы герцога д'Эльбёфа вблизи Портичи. В 1711 г. в районе деревушки Ресина, значительный участок которой герцог приобрел под строительство, произошло знаменательное событие. Рабочие наткнулись, как выяснилось позже, на античный театр³, в котором были обнаружены хорошо сохранившиеся статуи трех весталок – первые крупные находки, которые «первыми навели на след последующих открытий подземных сокровищ города Геркуланума»⁴. Позже приобретенные курфюрстом Саксонии Фридрихом Августом II, статуи весталок оказались в королевском собрании античных скульптур в Дрездене, где, выставленные на всеобщее обозрение, произвели ошеломляющее впечатление – знатоки и любители античности увидели в них «великие шедевры греческого искусства»⁵.

Регулярные раскопки на месте античного Геркуланума начались в 1738 г. Инициатором стал сам неаполитанский король Карл III Бурбон (по неаполитанскому счету VII), специально с этой целью приобретший обширный земельный участок на месте бывшей виллы д'Эльбёфа в Портичи. Работы производились под руководством испанского военного инженера Роке Хоакина де Алькубьерре (1702–1780); находки, в том числе мраморные и бронзовые статуи, сразу же последовали одна за другой. Позднее были открыты города Помпеи (1748) и Стабии (1749). Но к 1764 г. раскопки постепенно прекратились⁶ и возобновились лишь в следующем столетии.

Большая часть находок была размещена в Королевском дворце в Портичи, превращенном в уникальный музей – *Sacro Museo Ercolanense*⁷, – доступ в который, хотя и ограниченный, был открыт с 1752 г. Гёте, называя это хранилище «альфой и омегой всех античных собраний», писал в своих итальянских дневниках: «Там мы видим, насколько древние опережали нас в художественном чутье, хотя в чисто ремесленной сноровке изрядно от нас отставали» (Неаполь, 1 июня 1787 г.)⁸. Ознакомиться

³ Подтверждающая надпись – «Theatrum Herculanense» – была обнаружена в 1738 г., из нее также стало известно имя города – Геркуланум.

⁴ Винкельман И.И. Мысли о подражании произведениям греческой живописи и скульптуры [1755 г.] // Иоганн Иоахим Винкельман. История искусства древности. Малые сочинения / Изд. подг. И.Е. Бабанов. СПб., 2000. С. 313.

⁵ Там же. С. 314.

⁶ Причиной во многом послужил отъезд главного инициатора и вдохновителя раскопок Карла Бурбона, который должен был занять испанский престол (1759).

⁷ См.: *Allroggen-Bedel A., Kammerer-Grothaus H.* Op. cit.

⁸ Цит. по: *Geme I.B.* Собр. соч. М., 1980. Т. 9. С. 172; ср.: «Schätzen von Portici wenig gesehen, und es bleibt mir manches zurück, um dessentwillen ich nicht den Fuß aufheben mag. Aber jenes Museum ist auch das [Alpha] und [Omega] aller Antiquitätensammlungen; da sieht man recht, was die alte Welt an freudigem Kunstsinn voraus war, wenn sie gleich in strenger Handwerksfertigkeit weit hinter uns zurückblieb». – *Goethe J.W.* Op. cit. P. 415.

с королевским собранием антиков стремились многие, но прежде всего европейские интеллектуалы, серьезно озабоченные осмыслением феномена античности.

Именно с этой целью четырежды – в 1758, 1762, 1764 и 1767 гг. – посетил Неаполь немецкий ученый Иоганн Иоахим Винкельман (1717–1768); во многом благодаря этим визитам на свет появилась его *История искусства древности* (1764). Сразу же после своего первого знакомства с музеем в Портичи Винкельман опубликовал в Дрездене *Письмо к графу фон Брюлю об открытиях в Геркулануме* (1762)⁹; двумя годами позже там же – *Сообщение о новейших открытиях в Геркулануме*¹⁰. Эти небольшие по объему малотиражные издания, ставшие, на самом деле, первыми серьезными описаниями геркуланумских находок, хотя и не остались незамеченными в научных кругах Германии, но по настоящему широкую известность получили лишь после их перевода на французский язык¹¹.

Французский перевод первого письма Винкельмана о Геркулануме появился уже через два года¹², чему немало способствовал известный знаток античности граф де Кейлюс¹³. Появления этого перевода с беспокойством ожидали при неаполитанском дворе, и он действительно наделал здесь немало шума. Возмущение было вызвано не столько обидными выпадами немецкого ученого в адрес тех, кто осуществлял раскопки (инженер Алькубьерре, в первую очередь) и занимался изучением найденных древностей, сколько тем, что человек, которому была оказана особая честь ознакомиться с находками¹⁴,

⁹ *Winckelmann J.J. Sendschreiben von den herculanischen Entdeckungen an den... Herrn Heinrich Reichsgrafen von Brühl... Dresden: G.C. Walther, 1762.*

¹⁰ *Winkelmann J.J. Nachrichten von den neuesten Herculanischen Entdeckungen. Dresden: G.C. Walther, 1764.*

¹¹ См.: *Lappo-Danilevskiy K.Yu. Gefühl für das Schöne. J.J. Winckelmanns Einfluss auf Literatur und ästhetisches Denken in Russland. Köln; Weimar; Wien, 2007* – Введение, разделы «О рецепции идей Винкельмана в Германии» и «Французское осмысление наследия Винкельмана». Пользуюсь случаем поблагодарить автора за любезно предоставленную мне возможность ознакомиться с неопубликованной русской версией книги.

¹² *Winckelmann J.J. Lettre de M. l'abbé Winckelmann, antiquaire de Sa Sainteté, à M. le comte de Brühl, chambellan du roi de Pologne, electeur de Saxe, sur les découvertes d'Herculanum. Traduit de l'allemand [par Michael Huber]. À Dresde; et se trouve à Paris: chez N.-M. Tilliard, 1764.* Второй, исправленный перевод вышел в сборнике: *Recueil de lettres de M. Winckelmann, sur les Découvertes faites à Herculanum, à Pompeii, à Stabia, à Caserte et à Rome. Avec des notes critiques / Traduit de l'allemand [par H. Jansen]. Paris: L.-F. Barrois l'aîné, 1784.* P. 3–150; здесь же напечатан перевод второго письма Винкельмана о Геркулануме. – «Relation des nouvelles découvertes faites a Herculanum, adressée a M. Henri Fuessli, de Zurich» (P. 153–230).

¹³ См.: *Décultot É. Winckelmann et Caylus. Enquête sur les rapports de l'histoire de l'art au savoir antiquaire // Le comte de Caylus, les arts et les lettres. Actes du colloque international Université d'Anvers (UFSIA) et Voltaire Foundation. Oxford, 26–27 mai 2000 / Éd. par N. Cronk et K. Peeters. Amsterdam, 2004.* P. 62.

¹⁴ Винкельман, видимо, не случайно был одним из очень немногих обладателей издания *Antichità di Ercolano*, которое предназначалось для подношения королевским особам и знатым лицам.

нарушил королевский запрет на публикацию любых сведений, рисунков и планов, касающихся раскопок¹⁵.

Несмотря на строгость этого запрета, недостатка в информации о находках европейский читатель не испытывал, получая ее из периодических изданий, описаний, дневников и записок очевидцев. Только в 1748 г. (через 10 лет после начала регулярных раскопок) появилось сразу несколько довольно заметных публикаций: в Риме вышло сообщение об античных находках маркиза Марчелло Венути (1700–1755)¹⁶, участника раскопок Геркуланума до 1740 г.; во Флоренции – собрание личных свидетельств «прославленных писателей» о «знаменитом открытии» под Неаполем, подготовленное известным антиквариером Антонио Франческо Гори (1691–1757)¹⁷; в Париже – дневник маркиза де Лопиталья (1697–1776), очевидца раскопок, чрезвычайного посла Франции в Неаполе с 1740 по 1750 г.¹⁸ Эти и другие сообщения ввиду большого общественного интереса к раскопкам незамедлительно переводились на другие языки или просто перепечатывались. Например, переведенный на итальянский язык дневник Лопиталья уже на следующий год был издан одновременно в Венеции и Флоренции¹⁹, причем вместе со статьей о неаполитанских древностях из венецианских *Литературных известий* («Articolo delle Novelle Letterarie di Venezia Sotto il N 43. del 1748»).

¹⁵ О геркуланумских письмах Винкельмана и реакции на них в Неаполе см.: *Strazzulo F.* [Nota introduttiva] // Winckelmann J.J. Le scoperte di Ercolano. Con nota introduttiva e appendice di F. Strazzullo. Collana napoletana di studi e documenti in memoria del conte Giuseppe Matarazzo di Licosa. 3 / Dir. da F. Strazzullo. Napoli, 1981. P. 35–48; *De Franciscis A.* L'esperienza napolitana del Winckelmann // *Cronache Pompeiane*. 1975. 1. P. 14–16.

¹⁶ *Venuti N.M.* Descrizione delle prime scoperte dell'antica città d'Ercolano ritrovata vicino a Portici, villa della Maestà del re delle Due Sicilie distesa dal cavaliere marchese Don Marcello de Venuti. Roma: Nella Stamperia del Bernabò, e Lazzarini, 1748 (2-е изд. – Venezia: L. Baseggio, 1749).

¹⁷ *Notizie del memorabile scoprimento dell'antica città Ercolano vicina a Napoli del suo famoso teatro, templi, edifizj, statue, pitture, marmi, scritti e di altri insigni monumenti avute per lettera dei vari celebri letterati che da se stessi gli hanno veduti, ed osservati dal principio degli scavamenti fatti nel villaggio di Resina fino al corrente anno MCCXLVIII.* Aggiunta la statua equestre di marmo, eretta in onore de M. Nonio Balbo, ed una dissertazione sopra la mensa sacra degli Ercolani scritta con lettere etrusche. Firenze: Stamperia imperiale, 1748.

¹⁸ [*L'Hospital P.F. Galluccio de, marquis de Châteauneuf-sur-Cher*]. Mémoire sur la ville souterraine découverte au pied du mont Vesuve. Paris: Cl. Herissant, 1748 (другие издания: Avignon: A. Giroud, 1748 и Gottingue: A. Vandenhoeck, 1748). Дневник выходил анонимно; в качестве авторов или редакторов назывались «аббат Муссино» (abbé Moussinot) и «секретарь французского посла в Неаполе» д'Артене (d'Arthenay); см. об этом, например: *Grell Ch.* Herculanium et Pompéi dans les récits des voyageurs français du XVIIIe siècle. Naples; Roma, 1982.

¹⁹ [*L'Hospital P.F. Galluccio de, marchese de Châteauneuf-sur-Cher*]. Memoria sopra la città sotterranea scoperta a' piedi del monte Vesuvio // *Raccolta d'opuscoli scientifici e filologici*. Venezia: S. Occhi, 1749. T. 41. P. [1]–67; [*Idem*]. Notizie intorno alla città sotterranea scoperta alle falde del monte Vesuvio tradotte dal franzese [da Giuseppe Pavini]. Firenze: G.P. Giovannelli, 1749. В 1750 г. в Лондоне вышел английский перевод дневника Лопиталья с примечаниями Вильяма Фордиса (W. Fordyce).

Между тем большинство изданий, вышедших вопреки королевскому запрету «нелегально», содержали множество неточностей, а зачастую и просто вымыслов – неизбежное следствие ограничений, введенных неаполитанскими властями на посещение раскопок. Появление геркуланумских текстов Винкельмана, написанных после непосредственного и весьма тщательного ознакомления с находками, существенно изменило ситуацию: авторитетные суждения немецкого ученого об античности становились своего рода эталоном. Так или иначе, и без того немалый интерес к неаполитанским древностям неуклонно возрастал.

В 1765 г. на страницах *Энциклопедии* Дидро и Д'Аламбера появляется статья «Herculanum»²⁰, написанная шевалье Луи де Жокуром (1704–1779), хорошо знакомым читателям этого издания своими многочисленными статьями на разные темы²¹. Исследователи не без основания называют его одним из популяризаторов идей Винкельмана, имея в виду прежде всего его более раннюю статью о греках²², в которой прослеживается связь с *Мыслями о подражании произведениям греческой живописи и скульптуры* (1755)²³, равно как и статью о скульптуре²⁴, где обнаруживаются основные положения *Истории искусства древности* (1764)²⁵. Не случайно статья Жокура о греках при переиздании²⁶ получила в качестве дополнения текст, который представлял собой пересказ идей немецкого ученого с множеством ссылок на его труды²⁷.

В 1777 г. статья под названием «Herculanum», объем которой был увеличен вдвое, появляется в третьем томе *Supplément à l'Encyclopédie*²⁸. Ее автором на этот раз стал давнишний оппонент Жокура аббат Клод

²⁰ Jaucourt L. de. Herculanum // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts, et des métiers* / Par un Siciété des gens de letters. Neufchastel, 1765. Т. 8. P. 150–154.

²¹ О роли Жокура в *Энциклопедии* см.: Haechler J. *L'Encyclopédie de Diderot et de... Jaucourt. Essai biographique sur le chevalier Louis de Jaucourt*. Paris, 1995.

²² Jaucourt L. de. Grecs (Hist. anc. & Littérature) // *Encyclopédie... Paris, 1757*. Vol. 7. P. 912–918; об этой статье см.: Hartog F. *Faire le voyage d'Athènes: Johann Joachim Winckelmann et sa réception français* // Winckelmann et le retour à l'antique / Éd. par J. Pigeaud et J.-P. Barbe. Nantes, 1995. P. 131–132.

²³ См.: Décultot É. *Généalogie d'un malentendu la place de Winckelmann dans les panthéons français et allemand à la fin du XVIIIe siècle* // *L'art et les normes sociales au XVIIIe siècle* / Sous la dir. de Th.W. Gaetgens, Ch. Michel, D. Rabreau et M. Schieder. Paris, 2001. P. 27. Note 9.

²⁴ Jaucourt L. de. Sculpture antique, (Art d'imitation) // *Encyclopédie... Paris, 1765*. Vol. 14. P. 837–839.

²⁵ В *Journal Encyclopédique* уже в год выхода *Истории* Винкельмана публиковался обзор ее содержания, см.: *Journal Encyclopédique, 1764. Octobre-décembre*. Т. 7. P. 64–83, 39–62, 76–91; Т. 8. P. 97–122.

²⁶ Jaucourt L. de. Grecs (Hist. anc. & Littérature) // *Encyclopédie... Nouvelle édition*. Genève: par J.L. Pellet; Neuchâtel: par la Société typographique, 1777. Т. 16. P. 588–600.

²⁷ [Vallet P.-J.] «Histoire des Arts chez les Grecs» // *Ibid.* P. 600–608; текст, подписанный инициалами «V.A.L.», являлся частью статьи П.-Ж. Валле «Grecs (Philosophie des)» из 22-го тома ивердонского издания *Энциклопедии* (1773). Благодарю С.Я. Карпа за указание на эту, по-видимому самую раннюю, публикацию статьи Валле.

²⁸ Courtépée C. Herculanum // *Supplément à L'Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers* / Par une Société de gens de letters. Mis en ordre et publié par M***. Amsterdam: Chez M.M. Rey, Libraire, 1777. Т. 3. P. 349–358.

Куртепе (1721–1781), посетивший Неаполь и раскопки античных городов в 1765 г. (заметим – год выхода статьи Жокура «Herculanum»).

Личные наблюдения автора, безусловно, придавали особую убедительность публикации. Описания многих находок, прежде всего экспонатов королевского собрания древностей, были сделаны от первого лица, при этом *Sacro Museo Ercolanense* назван «самым любопытным и самым богатым музеем во всей Италии»²⁹. Не обошлось и без упоминания гравированного издания *Antichità di Ercolano* (к тому времени вышло уже шесть томов)³⁰, инициатором которого и полноправным распорядителем тиража был сам король Неаполя и Сицилии. Куртепе, по-видимому, являлся одним из немногих счастливых обладателей этого раритета, на который регулярно ссылается в своей статье³¹, не забывая подчеркивать его особый статус и ценность: поскольку «король пожелал сохранить за собой привилегию единолично одаривать этим знаком отличия писателей и людей знатных», а половина тиража к тому же уже разошлась, достать его было чрезвычайно трудно – «цена за том достигала 50 цехинов»³².

В 1765 г. Жокуру был известен лишь первый из вышедших к тому времени четырех томов *Antichità di Ercolano* (1757), посвященный живописи Геркуланума. В заключительной части своей статьи он с большим энтузиазмом описывает его как некое последнее достижение неаполитанских ученых³³.

Существенным пробелом статьи Жокура являлось отсутствие в ней сведений о важнейшей геркуланумской находке – античной библиотеке папирусных свитков, обнаруженной на вилле Пизонов, так называемой Вилле Папирусов (*Villa dei Papiri*). Не зная об этом открытии, но уверенный, что цивилизация, явившая миру Геркуланум, Помпеи, Стабии, не могла не иметь развитой письменности, ученый горько сетовал о «безвозвратной утрате великой литературы»³⁴. Статья Куртепе, напротив, не только сообщала о находке, но информировала о результатах ее изуче-

²⁹ «Le cabinet d'antiques ou le *musaeum* de Portici, le plus curieux & le plus riche qu'il y ait en Italie». – Ibid. P. 352.

³⁰ Le *antichità di Ercolano* esposte. Napoli: nella Regia Stamperia, 1757–1792. 8 vol. Тома *Antichità di Ercolano* выходили в следующем порядке: четыре тома, посвященные живописи (1757, 1760, 1762, 1765), два – бронзе (1767, 1771), еще один – живописи (1779), много позже вышел восьмой том, посвященный светильникам и канделябрам (1792).

³¹ *Courtépée C.* Op. cit. P. 354.

³² «J'ai vu offrir jusqu'à cinquante sequins du volume, par des gens riches qui n'étoient pas à portée de l'avoir autrement qu'à prix d'argent». – Ibid. P. 352.

³³ *Jaucourt L. de.* Herculanum. P. 154.

³⁴ Ibid. P. 154. Раскопки на Вилла деи Папири начались в 1750 г., но информацию об этой находке старались держать втайне, по крайней мере до выхода в свет каталога греческих папирусов (1755). Об античных папирусах сообщает аббат Бартелеми, посетивший раскопки в конце 1755 г., но его *Voyage en Italie* увидел свет лишь в 1802 г. (тогда же незамедлительно последовал его русский перевод). Винкельман, лично наблюдавший в 1758 г. трудоемкий процесс разворачивания папирусных свитков, подробно описал его в своем первом письме о Геркулануме (1762).

ния. В ней упоминались имена каноника Мадзокки и генуэзца Антонио Пьяджи, кропотливая работа которых по разворачиванию свитков Виллы деи Папири позволила составить каталог греческих папирусов³⁵, а главное – приступить к их прочтению³⁶.

* * *

Бесценные неаполитанские находки, способствовавшие по-настоящему живому восприятию античности, оказали решающее влияние на формирование неоклассического стиля, прочно утвердившегося в архитектуре, искусстве и повседневной жизни Европы XVIII–XIX вв. Историки и теоретики искусства древности (Кейлюс, Стюарт, Винкельман, Дидро, Гёте и др.) немало потрудились, чтобы широко распространившееся в XVIII столетии «увлечение античностью» превратилось в «философию жизни».

Не осталась в стороне от общеевропейского культурного процесса и Россия.

Незаурядный интерес к античности проявляла прежде всего сама русская императрица. Екатерина II имела возможность узнавать о раскопках Помпей и Геркуланума не только из *Энциклопедии*, верной читательницей которой она была, но и «из первых рук». Из Неаполя ей, только что вступившей на престол, прислали экземпляр роскошного издания живописи Геркуланума и его окрестностей – очередной, третий том *Antichità di Ercolano*, – на котором библиотекарем Эрмитажной библиотеки была сделана надпись: «К ея императорскому величеству от короля неаполитанского 4 авг. 1763»³⁷. Издание, не предназначавшееся для свободной продажи, преподносилось от имени неаполитанского двора королевским особам, а также знатым персонам и, как не без гордости отмечал его обладатель аббат Куртепе, – «aux gens de Lettres»³⁸. Известна озабоченность Екатерины по поводу приобретения остальных томов:

Если бы вы через аббата Галиани или кого-нибудь другого могли достать мне изображение Везувия, Помпей и Геркуланума и все, что неаполитанский двор издал по этим предметам, вы бы доставили мне истинное удовольствие³⁹, –

³⁵ Bayardi O. Catalogo degli antichi monumenti dissotterrati dalla discoperta città di Ercolano. Napoli: nella Regia Stamperia, 1755.

³⁶ Первые же прочитанные свитки оказались трактатами ученика Эпикура, греческого философа Филодема (Philodemus) – о философии, о морали, о музыке и о риторике (Courtépée C. Op. cit. P. 355–356, 358); см. также: *Немировский А.И.* Вилла Папирусов в Геркулануме и ее библиотека (обзор) // Вестник древней истории. 1991. № 4. С. 170–182.

³⁷ Le antichità di Ercolano esposte. Le pitture antiche d'Ercolano e contorni incise con qualche spiegazione. Napoli: nella Regia Stamperia, 1762. Т. 3 (НБ ГЭ, инв. 25871); см. также: *Павлова Ж.К.* Из истории книжного собрания Эрмитажа. Библиотека Екатерины II // Труды ГЭ. Л., 1975. Т. 16. С. 11. Благодарю сотрудника библиотеки Эрмитажа Г.В. Дорофееву за предоставленные мне сведения.

³⁸ Courtépée C. Op. cit. P. 352.

³⁹ Цит. по: Сборник РИО. Т. 23. С. 67.

писала она своему постоянному корреспонденту и «комиссионеру по делам искусства» Фридриху Мельхиору Гримму, не раз возвращаясь к этой теме. (Тома были приобретены.)⁴⁰

Идеи Винкельмана также попадали в поле зрения Екатерины II. Отчасти она даже способствовала их распространению: русская императрица наградила золотой медалью Михаэля Губера (1727–1804), переводчика на французский язык *Истории искусства древности*, а ее титул – «S. M. l'impératrice de toutes les Russies» – открывает список подписчиков этого издания⁴¹. Как явствует из письма Гримма, шесть заранее оплаченных экземпляров были высланы в Петербург на имя Якоба Штелина⁴².

Русские вельможные библиотеки XVIII в., зачастую составлявшиеся с оглядкой на двор, украшали роскошные увражи по архитектуре и альбомы с образцами античности. Разумеется, их обязательной принадлежностью становилась и *Энциклопедия*⁴³. Впрочем, основное произведение французских просветителей обнаруживается в большинстве описей русских книжных собраний той эпохи – в частности, оно служило незаменимым источником для читателей, которые проявляли особый интерес к античности, прежде всего для будущих художников и архитекторов. Так, в 1767 г. Петербургская Академия художеств, проявляя заботу о своих питомцах, настойчиво обращается к своему почетному члену князю Дмитрию Алексеевичу Голицыну (1734–1803), в то время российскому посланнику в Париже, с просьбой о приобретении для академической библиотеки полного комплекта *Энциклопедии* – «с эстампами, ко оному принадлежащими, исправный и переплетенный»⁴⁴. Очевидно, что речь идет о 28-томном издании *Энциклопедии* формата *in folio*, которое издавали Дидро и Д'Аламбер с 1751 по 1772 г.; приобрести вышедшие к тому времени 17 томов текста и 5 из 11 томов иллюстраций было совсем не просто. В письме выражалась небеспочвенная надежда: «Господин Дидро, конечно, не отречется Вашему сиятельству впомоществовать»⁴⁵. В парижском доме русского посланника, где бывал не только Дидро, пен-

⁴⁰ НБ ГЭ, инв. 25871, 25872, 25874.

⁴¹ *Winkelmann J.J. Histoire de l'art de l'Antiquité / Trad. par M. Huber... Leipzig: J.G.I. Breitkopf, 1781–1784. 3 t. – см.: Т. 3. Р. 361.*

⁴² Письмо Гримма к Екатерине II от 12–13 августа 1781 г. – Сборник РИО. 1885. Т. 44. С. 199.

⁴³ Во многом это было следствием того беспрецедентно либерального (по сути же политического) жеста вступившей на престол Екатерины II в отношении французских энциклопедистов, которым было предложено перенести печатание *Энциклопедии*, в связи с цензурными гонениями, в Санкт-Петербург. См. также: *Коробочко А.И.* Энциклопедия Дидро в России // Труды ГЭ. Т. 16.

⁴⁴ Цит по: *Цвезава Г.К.* Дмитрий Алексеевич Голицын. Л., 1985. С. 30.

⁴⁵ Там же. См. также: *Кучеренко Г.С.* Д. Дидро и Д.А. Голицын // Французский ежегодник 1984. М., 1986. С. 203–218.

сионеры Петербургской Академии художеств имели возможность знакомиться с передовыми художественными воззрениями⁴⁶.

Труды Винкельмана, как правило во французских переводах, также можно было нередко встретить в русских библиотеках Екатерининского времени. Во всяком случае, их присутствие не выглядит чем-то исключительным даже в окружении изданий по военному искусству, как можем видеть на примере книжного собрания боевого генерала и библиофила графа Петра Ивановича Панина⁴⁷. В среде европеизированного русского дворянства было немало настоящих поклонников немецкого ученого. В первую очередь следует назвать того же князя Голицына. В 1760-е годы автор компилятивных трактатов по искусству безусловно испытал на себе влияние идей Винкельмана⁴⁸, особенно заметное в его кратком сочинении *О рисунке* (1769): представления русского дипломата о прекрасном здесь, «как две капли воды, схожи с рекомендациями Винкельмана»⁴⁹. Трактаты Голицына, прочитанные в публичном собрании Академии художеств в Санкт-Петербурге, хотя и не были опубликованы, сыграли важную роль в становлении отечественной художественной теории⁵⁰.

В этой связи нельзя не упомянуть также Ивана Ивановича Шувалова (1727–1797), который, находясь в 1760–1770-е годы в гуще художественной жизни Рима, имел возможность лично встречаться со многими знаменитыми художниками и теоретиками искусства⁵¹. Весной 1768 г., как считают исследователи, состоялось его знакомство с Винкельманом⁵².

⁴⁶ Из рапорта архитектора И. Иванова в Академию художеств (1767): «⟨...⟩ его сиятельство приехал, мы же пришли и подали письма ⟨...⟩ И в то же время изволил просить господина Дидрота, чтоб к нему приехал ⟨...⟩ И читал нам свои сочинения, в которых описывал о художествах, откуда начала свое имеют, и как процветали, а отчего пришли в упадок некоторые и какое средство к восстановлению в прежнее состояние привести можно ⟨...⟩». – Цит. по: *Евсина Н.А.* Архитектурная теория в России второй половины XVIII – начала XIX века. М., 1985. С. 70–71 и след.

⁴⁷ В рукописном каталоге его замечательной библиотеки – «Catalogue par ordre alphabetique de la Bibliotheque de Monsieur le Comte de Panine» (НБ МГУ. ОРКиР: Рук. 723) – числится лейпцигское издание *Истории искусства древности* Винкельмана в трех томах (1787).

⁴⁸ *Мозговая Е.Б., Лаппо-Данилевский К.Ю.* Идеи И.И. Винкельмана и Петербургская академия художеств в XVIII столетии // XVIII век. СПб., 2002. Сб. № 22. С. 156–161; *Лаппо-Данилевский К.Ю.* *Op. cit.* – гл. 1, раздел «“О рисунке” Д.А. Голицына (1769)».

⁴⁹ *Мозговая Е.Б., Лаппо-Данилевский К.Ю.* Указ. соч. С. 159.

⁵⁰ *Евсина Н.А.* Указ. соч. С. 68–71.

⁵¹ Между прочим, Пиранези посвятил русскому вельможе свой знаменитый *Сборник Ваз*: Vasi, candelabri, cippi, sarcofagi, tripodii, lucerne ed ornamenti antichi disegnati... incisi dal cav. G.B. Piranesi. Roma, 1778. О контактах Шувалова в художественной среде Рима см.: *Андросов С. Иван Šuvaov e la sua cerchia a Roma // Italia-Russia: Incontri culturali e religiosi fra '700 e '900. Atti del Convegno internazionale, Napoli, 9–10 ottobre 2008 / A cura di A. Milano. Napoli, 2009. P. 1–17; Андросов С.О.* Скульпторы и русские коллекционеры в Риме во второй половине XVIII века. СПб., 2011. С. 189–213.

⁵² *Мозговая Е.Б., Лаппо-Данилевский К.Ю.* Указ. соч. С. 163.

Шувалов много способствовал тому, чтобы питомцы Петербургской Академии художеств, приезжавшие в Италию для завершения своего образования, могли воочию увидеть «живую античность»⁵³. Весьма характерный, «в духе Шувалова», аргумент звучит в рапорте академических пенсионеров, дающих объяснения по поводу своей задержки в Риме: они ни за что не хотели покинуть Италию, «не повидав вырытых городов у ног Везувия, о которых все говорят и чье воскрешаемое искусство творит новый стиль»⁵⁴.

Посещение раскопок античных городов, как и *Sacro Museo Ercolanense*, стало почти обязательным в маршруте образовательных путешествий в Италию, столь популярных в XVIII столетии. Неаполь и его окрестности входили в план европейского турне 1782 г. великого князя Павла Петровича с супругой, составленной самой Екатериной II⁵⁵. Контакты Винкельмана с представителями русской аристократии в Италии (М.И. и С.Р. Воронцовыми, Е.Р. Дашковой, В.Н. Зиновьевым и др.) представляют немалый интерес в связи с историей формирования художественных коллекций в России XVIII столетия⁵⁶. Не менее значимо распространение идей Винкельмана в стенах Московского университета; их активным проводником здесь выступал в 1760–1770 гг. профессор Иоганн Готфрид Рейхель (1727–1778). Утверждая, что «о заслугах Винкельманна <...> какие он оказал в свободных художествах, лучше молчать, нежели мало говорить», Рейхель призывал изучать труды немецкого ученого «с великим прилежанием»⁵⁷.

⁵³ В распоряжении студентов Академии художеств в Санкт-Петербурге находилась библиотека И.И. Шувалова, наибольшее число книг которой было «посвящено античности», в том числе издание *Antichità di Ercolano* (обнаружен том 1), каталог древностей Геркуланума, составленный О. Баярди, и другие «труды по археологии, сообщавшие о последних изысканиях в этой области» (*Обрадович А.Г. Собрание книг И.И. Шувалова в Научной библиотеке Российской Академии художеств // Философский век. Альманах. Вып. 8: Иван Иванович Шувалов (1727–1797). Просвещенная личность в российской истории / Отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб., 1998. С. 208–209*).

⁵⁴ Рапорт А.М. Иванова, Ф.Ф. Щедрина, И.Ф. Мерцалова и Ф.И. Шубина в Академию художеств от 19 мая 1771 г., цит по: *Трубников А. Первые пенсионеры императорской Академии художеств // Старые годы. 1916. Апрель-июнь. С. 82. Примеч. 129*.

⁵⁵ См., например: *Гузанов А.Н. Великий князь Павел Петрович и заграничное путешествие // Павел Петрович: Великий князь. Император / Под общ. ред. Н.С. Третьякова. Павловск; СПб., 2001. С. 26 и след.*

⁵⁶ Подробнее об этом см.: *Мозговая Е.Б., Лаппо-Данилевский К.Ю. Указ. соч. С. 164–165; Лаппо-Данилевский К.Ю. Опр. cit. – гл. 2, раздел «Воронцовы и окружение Винкельмана»; Андросов С.О. Указ. соч.*

⁵⁷ «Сочинения же сего в художествах искуснейшего мужа достойны того, чтоб любители словесных наук читали их с великим прилежанием». – *Рейхель И.Г. Слово о способе, каким древние возбуждали в гражданах любовь к отечеству. На высокотожественный день рождения <...> Екатерины II <...> празднованный апреля 22 дня, 1775 года в Императорском Московском университете. Перевел с латинского Х. Чеботарев. [М.]: Унив. тип., [1775]. С. 8.*

Таким образом, людей, в той или иной мере осведомленных о раскопках античных городов под Неаполем, было немало среди российской культурной элиты и образованного дворянства, как и в кругах близких Академии художеств и Московскому университету.

А что об этом было известно не слишком образованному, но от того не менее любознательному потребителю отечественной печатной продукции? Какие публикации о геркуланумских находках могли быть ему доступны?

Как свидетельствует *Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века*, неаполитанская археологическая сенсация не получила широкого освещения в российской печати. Пожалуй, единственной полноценной публикацией, посвященной «неаполитанским древностям», можно назвать статью о раскопках Геркуланума в журнале *Растущий виноград* за 1786 г., подававшуюся читателям как «Перевод с французского Василия Березайского»⁵⁸. Еще дважды, в 1789 и 1795 г., этот перевод с новыми дополнениями и под разными названиями выходил отдельными изданиями⁵⁹ – этого достаточно, чтобы обратить на него более пристальное внимание. Прежде всего – кто был автором анонимной статьи «О новооткрытом из земли древнем городе Геркулане»?

Отсутствие указания на французский оригинал в свое время побудило Д.М. Молдавского предположить, что Василий Семенович Березайский (1762–1821), хотя и названный в публикации переводчиком, на самом деле был автором этой «компилятивной статьи», к написанию которой его подвиг первый редактор *Растущего винограда* профессор Евгений Борисович Сырейщиков⁶⁰. Второе предположение вовсе не бессмысленное: занимавшийся историей, археологией и нумизматикой, Сырейщиков вполне мог побудить начинающего автора выступить на страницах нового журнала. Но вряд ли со статьей (пусть и «компилятивной»)

⁵⁸ О новооткрытом из земли древнем городе Геркулане / Перевел В.С. Березайский // *Растущий виноград*, ежемесячное сочинение, издаваемое от Главного народного училища города святого Петра. СПб., 1786. Январь. С. 32–64.

⁵⁹ Любопытное открытие города Геркулана, поглощенного страшным извержением горы Везувия и бывшего под землею около 1700 лет / Собрано из разных писателей и на российской язык переведенное Васильем Березайским. СПб.: На иждивении И.К. Шнора, 1789. 83 с.; 8° – СК 3863; Открытие описание и содержание города Геркулана, поглощенного страшным извержением горы Везувия и бывшего под землею около 1700 лет / [Перевел В.С. Березайский]. СПб.: на иждивении И.К. Шнора, 1795. 96 с.; 12° – СК 5071.

⁶⁰ См.: *Молдавский Д.М.* Василий Березайский и его «Анекдоты древних пошехонцев» // *Русская сатирическая сказка в записях сер. XIX – нач. XX в.* / Подгот. текста, ст. и коммент. Д.М. Молдавского. М.; Л., 1955. С. 238. В статье дается ссылка на архивные документы, якобы связанные с работой Березайского над этой статьей: «в Гос. Историческом архиве Ленингр. области, в фонде Смольного института 2, дело 901, связка 302, лист 1–5», но в современном ЦГИА СПб. эта информация, к сожалению, не подтвердилась.

на тему, требующую широкой образованности и специальных знаний, скорее, речь могла идти о переводе⁶¹.

Действительно, публикация в *Растущем винограде* является переводом уже упоминавшейся энциклопедической статьи Жокура «Herculanum» (1765). Смущает лишь ее выбор – мог ли в 1786 г. он исходить от профессионала? Ведь к этому времени существовал более «свежий» материал – например одноименная статья Куртепе в *Supplément à l'Encyclopédie* (1777), издании, довольно распространенном, в том числе в России.

Запоздалость текста Жокура стала очевидна самому переводчику уже в процессе работы. Сталкиваясь с такими выражениями, как «Il y a près dix ans que l'on parle toujours avec admiration de cette découverte» (р. 150 и др.), ему приходилось прибегать к невинным ухищрениям: «Уже тому несколько лет, как с удивлением говорят о сем открытии»⁶². В целом осведомленность Березайского о состоянии дел на раскопках под Неаполем простиралась не слишком далеко. Иначе он не стал бы вслед за Жокуром горько сожалеть об утрате античных рукописей:

⟨...⟩ как бы я был счастлив, если бы смог закончить это описание древностей, найденных в Геркулануме, сообщением о находке рукописи, но то немногое, что удалось найти либо погибло безвозвратно, либо листы склеились и превратились в лохмотья. ⟨...⟩ И так утешимся о утрате рукописаний, поглщенных в безднах сего города ⟨...⟩⁶³

Неудивительно, ведь статья Жокура сообщала о раскопках Геркуланума, которые велись десятью годами ранее – «с 1750 по 1755 г.»⁶⁴ В России между тем и через несколько десятилетий (!) немногие слышали о находке на Вилле деи Папири. Начатые в 1753 г. опыты по восстановлению папирусных свитков поначалу держались втайне: в Неаполе ожидали

⁶¹ Переводы занимали основное место в журнале и выполнялись прежде всего «студентами Главного народного училища, пажами и литературной молодежью» (СК IV. № 222. С. 177–179).

⁶² О новооткрытом из земли древнем городе Геркулане // Растущий виноград. С. 35 (курсив мой. – Г.К.).

⁶³ Там же. С. 63–64. Ср.: «Ma joie seroit grande, si je pouvois terminer cet article par la nouvelle d'un beau manuscrit, tiré des ruines d'*Herculanum*: mais dans le petit nombre de ceux qu'on a déterrés de cette ville souterraine, ou l'écriture étoit effacée, ou les feuilles si fort collées les unes aux autres, qu'elles ont parti par lambeaux. Nous serions trop heureux si les excavations fussent tombées sur le temple d'un homme de lettres; je veux dire, sur une maison écartée, consacrée aux muses, dans laquelle on eût trouvé en bon état quelqu'un de ces précieux ouvrages complets qui nous manquent toujours, comme un Diodore de Sicile, un Polybe, un Saluste, un Tite Live, un Tacite, la seconde partie des fastes d'Ovide, les vingt-quatre livres de la guerre des Germains, que Pline commença lorsqu'il servoit dans ce pays; ou bien enfin, puisque ce peuple aimoit tant le théâtre, un Eschyle, un Eurypide, un Aristophane, un Ménandre; certes on pouvoit se flatter de ce dernier genre de découvertes. ⟨...⟩ Consolons-nous donc de la perte des manuscrits engloutis quelque part dans les abymes de cette ville, puisqu'enfin ces fouilles pratiquées depuis 1750 jusqu'à 1755 ont produit d'autres raretés ⟨...⟩». – *Jaucourt L. de. Herculanum*. P. 153–154.

⁶⁴ «⟨...⟩ ces fouilles pratiquées depuis 1750 jusqu'à 1755 ⟨...⟩». – *Ibid.* P. 154.

окончания работ над каталогом греческих папирусов. Но и после его выхода в 1755 г. мало что изменилось, поскольку, как и тома *Antichità di Ercolano*, каталог не предназначался для продажи – грандиозный издательский проект неаполитанского короля априори не мог иметь широкого резонанса. Не сумел по достоинству оценить его значение и Василий Березайский, посчитавший информацию о первом томе *Antichità di Ercolano* (1757) в статье Жокура не обязательной для русского читателя.

Тем не менее, несмотря на досадные упущения, а, возможно, как раз благодаря им, через три года Березайский берется переиздавать свой перевод, теперь – отдельной книжкой⁶⁵. Он увеличивает объем текста с 32 до 83 страниц, дополнив титульный лист уточнением: «Собрано из разных писателей». Действительно, внимательный читатель мог обнаружить здесь массу новых сведений о геркуланумских находках, прежде всего о библиотеке папирусов. Дополнения, рассыпанные по всему тексту, занимали в общей сложности более 40 страниц.

Как удалось установить, источником этих дополнений послужило первое письмо Винкельмана о Геркулануме (1762), русский перевод которого был выполнен Березайским с французского оригинала. До сих пор никаких следов геркуланумских писем в русскоязычной книжной культуре обнаружено не было; с трудами немецкого ученого здесь знакомились в основном на языке оригинала или чаще во французских переводах.

Первое появление «русского Винкельмана» было принято датировать 1791 г., когда в московском журнале *Чтение для вкуса, разума и чувствований* появилось знаменитое описание Аполлона Бельведерского из *Истории искусства древности*⁶⁶. Обнаруженное нами скрытое присутствие текста Винкельмана в переводе статьи Жокура «Nerculanum» из *Энциклопедии* уточняет представление о циркуляции идей немецкого теоретика искусства в России XVIII столетия.

Вопрос, можно ли причислить Березайского к поклонникам немецкого ученого, в данном случае не вполне уместен. Налицо лишь кропотливая работа переводчика, свидетельствующая о стремлении максимально восполнить пробелы своей первой журнальной публикации (1786), и именно с таким расчетом был проведен отбор материала из письма

⁶⁵ Любопытное открытие города Геркулана... (полное описание см. примеч. 59).

⁶⁶ Чтение для вкуса, разума и чувствований. 1791. Ч. I. № 23. С. 361–365; еще раз описание Аполлона Бельведерского (а также группы Лаокоон) появилось в *Рассуждении о свободных художествах* П.П. Чекалевского (СПб., 1792. С. 52–56). Тогда же был напечатан перевод статьи Винкельмана «О грации в произведениях искусства»: Замечания о прелести в произведениях искусства, по руководству аббата Винкельмана // Чтение для вкуса, разума и чувствований. 1792. Ч. V. №. 17–18. С. 261–272. Об этом см. также: *Пожарова М.А.* «У нас не было Винкельмана...» К вопросу о русском неоклассицизме // Век Просвещения. Вып. 3: Западноевропейское искусство в России XVIII века: тексты, коллекции мастера / Отв. ред. С.Я. Карп. М., 2011. С. 123–124 и далее.

Винкельмана. В результате выборочного, но отнюдь не хаотичного и довольно тщательного перевода появился объединенный текст о Геркулануме Жокура–Винкельмана.

Что же нового теперь мог узнать русский читатель о раскопках под Неаполем?

Прежде всего, текст Жокура пополнился письмами Плиния Младшего, очевидца трагедии августа 79 г. до н.э., – важнейший документальный источник стал впервые доступен русскоязычному читателю⁶⁷. Не менее ценным дополнением перевода статьи Жокура стали также страницы из письма Винкельмана, посвященные находке античной библиотеки на Вилле деи Папири. Очевидец процесса раскручивания папирусных свитков, он сообщает об этом массу живых подробностей, освещает дальнейший ход изучения греческих рукописей, анализирует античные тексты, обсуждает научные гипотезы. Те описания находок, которые принадлежат Винкельману, выделяются предельной информативностью: атрибуция изобразительного материала с опорой на греческую мифологию находит множество параллелей в произведениях античных авторов, именами которых максимально насыщена фактура его текстов. Названы и те, кто внес вклад в изучение античности, участвовал в раскопках, изучал находки, готовил к публикации антики: «граф д'Келюс» (Кейлюс) с его знаменитым «собранием древностей»; «г. Венути», эрудит, хранитель библиотеки и музея Королевского дворца в Портичи; «отец Антон Пиаджи», первооткрыватель античных свитков, нашедший способ их разворачивать и первый списавший четыре греческих текста; и проч.

Отметим немногие, но характерные пропуски, которые, при всей тщательности переводов из письма Винкельмана, были допущены Березайским. В описаниях сюжетов, воспроизведенных на геркуланумских вазах или других предметах, русский переводчик старательно избегает специфических подробностей, относящихся к фигуре Вакха. А имя Приапа, часто встречающееся в тексте Винкельмана, он даже не упоминает. Очевидно, это следует связать с табу на сексуальную тематику, характерным для славянских культур⁶⁸.

Неоднократное переиздание русского перевода статьи о Геркулануме являлось, с одной стороны, свидетельством признания этого открытия, достойным «внимания всех упражняющихся в изящных письменах,

⁶⁷ Любопытное открытие города Геркулана... С. 6–14. Перевод писем Плиния, в отличие от остального текста, снабжен прямыми ссылками на источник: «Lib. VI. Epist. XVI», «Lib. VI. Epist. XX» и т.д.

⁶⁸ О том же, но на другом материале см.: *Malek E.* Why was the legend of Tristan and Isolde not translated in old Rus' and in Poland? // *Chloe beihefte zum Daphnis. Band 29: Tristan und Isolt im Spätmittelalter. Vorträge eines interdisziplinären Symposiums vom 3. bis 8. Juni 1996 an der Justus-Liebig-Universität Giessen / Hrsg. X. von Erzdorff unter red. von R. Schulz.* Amsterdam, 1996. P. 501–515.

науках и искусствах»⁶⁹, с другой – интереса, проявленного к нему русскоязычным читателем⁷⁰. Не случайно, владелец частной типографии в Санкт-Петербурге Иоганн Карл Шнор (1738–1812)⁷¹, издавший своим иждивением перевод статьи Жокура–Винкельмана в 1789 г., на этом не остановился. Через шесть лет в его типографии выходит новая версия перевода Березайского⁷². Поскольку имя переводчика нигде не значится, можно предположить, что права на издание полностью перешли к издателю. Подготовкой текста, объем которого был увеличен с 83 до 96 страниц, на этот раз занимался Федор Васильевич Каржавин (1745–1812), сотрудничавший с типографией Шнора особенно тесно в 1790-е годы. Принимая участие в подготовке к изданию целого ряда книг⁷³, Каржавин нередко дополнял их своими примечаниями, характерной особенностью которых являлось упоминание (наряду с *Энциклопедией* Дидро и Д’Аламбера⁷⁴) собственных трудов.

Перевод Березайского также дополнен его примечаниями, в данном случае двумя⁷⁵. Одно из них – к слову «Периптер / Pteripterae» (с. 35) – содержит отсылку к «стран. 109 и след.» трактата Клода Перро (1613–1688) *Сокращенный Витрувий*, перевод которого был выполнен Каржавиным⁷⁶.

⁶⁹ О новооткрытом из земли древнем городе Геркулане // Растущий виноград. С. 32.

⁷⁰ «Знаменитый город около 1700 лет был погребен, и потом нечаянно паки на свет возникнувший, может, без сомнения, в каждом возбудить любопытство». – Любопытное открытие города Геркулана... С. 17.

⁷¹ Шнор был владельцем самой крупной частной типографии в Петербурге конца XVIII в., имел словолитню и торговал шрифтами (даже арабским, которым он напечатал три издания Корана). Типография Шнора выпустила немало многоотчетных изданий по истории, географии, медицине, ботанике; здесь были впервые отпечатаны *Недоросль* Фонвизина, переводы *Илиады* Гомера, *Утопии* Томаса Мора и др.

⁷² Открытие описание и содержание города Геркулана... СПб., 1795 (полное описание см. примеч. 59).

⁷³ См.: Полонская И.М. Издательская деятельность Ф.В. Каржавина // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 177; 175, примеч. 59.

⁷⁴ Характерным примером может служить издание *Писем персидских* Монтескье в переводе Е.В. Рознатовского (СПб., тип. Шнора, 1792), об участии в этом издании Ф. Каржавина см.: Светлов Л.Б. Писатель-вольнодумец Ф.В. Каржавин // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1964. Т. 23. Вып. 6. С. 524; Долгова С.Р. Творческий путь Ф.В. Каржавина. Л., 1984. С. 114–116.

⁷⁵ Утверждение С.Р. Долговой о существовании якобы еще одного, «расширенного» комментария Каржавина на «страницах 73–74», – описания «уникального книгохранилища античного города» (Долгова С.Р. Указ. соч. С. 124), к сожалению, ни на чем не основано. Текст, который исследовательница цитирует, приписывая его Каржавину лишь на том основании, что ему «эта тема близка», на самом деле принадлежит Винкельману; в переводе Березайского он занимает не две, а 11 страниц и появляется уже в издании 1789 г., к которому Каржавин отношения не имел.

⁷⁶ Перро К. Сокращенный Витрувий, или Совершенный архитектор / Перевод архитектуры-помощника Федора Каржавина. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1789 [не ранее 1791]. XXXII, 230 с. На «стран. 109 и след.» *Сокращенного Витрувия* слово «Периптер» не упоминается; можно предположить, что в распоряжении Каржавина находилось ранее не известное издание или корректурный экземпляр.

При этом он не упускает случая напомнить и о своем *Словаре Архитектоническом*, вошедшем в состав этого издания⁷⁷.

Другое примечание, подписанное инициалами «Ф.К.», занимая в общей сложности почти две страницы (с. 94–96), по сути являлось пространственным дополнением к переводу статьи Жокура–Винкельмана. Каржавин затрагивал в нем не столько научный, сколько этический аспект изучения «возрожденной античности» – отношения, возникшие между неаполитанскими двором и учеными, в особенности иностранцами. Как известно, на их пути были выставлены разного рода запреты: на публикацию находок, на зарисовки с натуры и даже на пристальное рассмотрение антиков. Исключение не делалось даже для знаменитостей⁷⁸. Конфликт интересов, который затрагивал многих известных путешественников, стремившихся в Неаполь, чтобы изучать античность, получил огласку. Не молчал об этом и Винкельман, который, несмотря на рекомендации высоких римских покровителей и репутацию знатока античного искусства (а, возможно, как раз благодаря этому), сталкивался с теми же трудностями⁷⁹. Эту практическую сторону неаполитанской археологии и попытался осветить Ф. Каржавин.

Своих соотечественников, желающих посетить раскопки под Неаполем и осмотреть «истинного удивления достойное собрание редкостей» Королевского дворца в Портичи, он предусмотрительно наставляет: для этого необходимо получить «разрешение от градоправителей Неаполитанских»⁸⁰. Заметив, что теперь власти «дают пропускной билет охотно, однако с рассмотрением», он напоминает о недавнем прошлом, когда «непозволено было даже рассматривать в подробности, что

⁷⁷ Словарь, в котором, по возможности моей, изъяснены иноязычные обретающиеся в архитектурных сочинениях речи, из которых многия переняты нашими зодчими без нужды от иноземельных мастеров: собранный в 1772 году при Модельном доме в Кремле, и поправленный для пользы общества в 1789 году в С.П.Б. архит. помощником Ф[едором] К[аржавиным] // Там же. С. 171–228. «Словарь», напечатанный в типографии Типографической компании с отдельным титульным листом, тем не менее, имеет общую с изданием *Сокращенный Витрувий* пагинацию; ссылка на несуществующую «стран. 55» (как и в случае с примечанием к слову «Периптер») указывает на вероятное существование ранее неизвестного печатного экземпляра с собственной пагинацией.

⁷⁸ Например, не получили разрешения на зарисовки во время посещения раскопок в 1786–1787 гг. Гёте и Тишбейн. Еще раньше французский архитектор Белликар по той же причине вынужден был реконструировать планы геркуланумских Театра и Базиллики по памяти: *Obsevationes sur les antiquités de la ville d’Herculanum / Par messieurs Cochin le fils & Bellicard*. Paris: Ch.-A. Jombert, 1754 (об этом см. также: *Gordon A.R. Jérôme Charles Bellicard’s Italian Notebook of 1750–51: The Discoveries at Herculaneum and observations on Ancient and Modern Architecture // Metropolitan Museum Journal*. 1990. N 25. P. 49–142).

⁷⁹ См.: *De Franciscis A.* Op. cit. P. 12–24; *Strazzullo F.* Op. cit. P. 17–33. Эта ситуация довольно язвительно комментируется в переписке Винкельмана, позже опубликованной Гёте: *Winckelmann und sein Jahrhundert*. In *Briefen und Aufsätzen / Hrsg. von Goethe*. Tübingen, 1805.

⁸⁰ Открытие описание и содержание города Геркулана... С. 94–95.

собрано в Портических залах, а менее того и вписывать чтонибудь в свою карманную книжку (...)»⁸¹. Впрочем, объяснение подобным строгостям Каржавин находит в законном желании защитить «авторские права» членов специально созданной для изучения неаполитанских древностей Геркуланумской академии, в стенах которой долгие годы велась работа по подготовке монументального издания *Antichità di Ercolano*. Недаром, пишет Каржавин, после его выхода в свет потребность в запретах при посещении музея в Портичи сама собой отпадает. Упоминание этой публикации – еще одно свидетельство его широкой библиофильской эрудиции (знакомство Каржавина с трудами Винкельмана также не исключается⁸²).

И все же, чью сторону в этом споре между учеными и неаполитанскими властями занимал Каржавин?

Казалось бы, с одной стороны, он проявляет солидарность с представителями «литературной республики». Но, с другой – оставляет без внимания точку зрения ученого сообщества, обвинявшего неаполитанский двор в непомерных амбициях и узурпации ценностей, которые должны «принадлежать всему миру» (Винкельман). Нужно признать, что при всем огромном уважении к науке⁸³ и просветительской убежденности позиция Каржавина не отличалась достаточной широтой. Скорее, она – лишь отражение личной биографии, тесно связанной в силу жизненных обстоятельств с книгопечатанием и книжным рынком (о таких явлениях, как недобросовестная конкуренция, плагиат или контрафакция, он знал не понаслышке⁸⁴). По сути он не делает различия между охранительной политикой неаполитанского двора, противоречащей духу свободной науки, и заботой властей о сохранении «сокровища от очей завидливых»; и то и другое для него – не более чем меры против банального воровства⁸⁵.

⁸¹ Там же. С. 95–96.

⁸² Каржавин был внимательным читателем *Journal Encyclopédique*, где публиковался обзор содержания *Истории искусства древности* (*Journal Encyclopédique*. 1764. Octobre-décembre. Т. 7. Р. 39–62, 64–83, 76–91; Т. 8. Р. 97–122); комплекты журнала за 1765 и 1775 гг. с его пометами хранятся в РГБ, см.: *Полонская И.М.* Книги из библиотеки и с автографами Ф.В. Каржавина в собрании отдела редких книг // *История книги*. Тр. Гос. б-ки СССР им. В.И. Ленина. М., 1979. Т. 14. С. 138–143.

⁸³ Во время своего почти 20-летнего пребывания в Париже Каржавин, несмотря на серьезные житейские трудности, сумел получить университетское образование, блестяще овладеть иностранными языками, сблизиться с французской академической средой (см.: *Космолинская Г.А.* Ф.В. Каржавин – хранитель рукописей Королевской библиотеки в Париже: несостоявшаяся карьера // *Век Просвещения*. Вып. 3. С. 241–245).

⁸⁴ Его характерный опыт, борца за авторские права, отразился на страницах издания *Les Loix de Minos* (Genève, 1773): к словам Вольтера, возмущенного недобросовестностью парижского издателя Валада, Каржавин приписал на полях: «Книжник везде плут» (*Космолинская Г.А.* Указ. соч. С. 238).

⁸⁵ «Редкости изкопываемые требуют много предосторожности (так!); многочисленная стража, при самом входе, защищает сокровища от очей завидливых, и наблюдает

Итак, появление, хотя и с большим опозданием, перевода статьи Жокура «Herculanium» из *Энциклопедии* оказалось в России своевременным, что подтверждают его переиздания на протяжении по крайней мере целого десятилетия (1786, 1789, 1795). Выбор текста, во многом обусловленный широкой популярностью *Энциклопедии*, в то же время не исключает и фактора притягательности самой идеи «благородной простоты и спокойного величия» античности (Винкельман), популяризатором которой, как мы знаем, выступал французский энциклопедист. Видимо, неслучайно его статья в русском переводе получила в результате трехкратной публикации свое логическое завершение в форме компиляции, вобравшей в себя текст Винкельмана как свое идейное исходное начало.

История перевода статьи о Геркулануме Жокура–Винкельмана–Каржавина дает некоторое представление о своеобразном пути освоения античности в России эпохи Просвещения. Так или иначе, русский читатель, узнавая о главных археологических открытиях, знакомился с гениальными идеями Винкельмана, даже если они и оставались для него анонимными. Впрочем, преувеличивать интерес к ним все же не стоит – большинство людей в России (как и в Европе) интересовала не теория, а реальные события. Вполне естественно, что им хотелось знать, как велись раскопки и что было найдено, где сохранялись находки и как они изучались, иными словами – как собственно происходил тот процесс, который интеллектуалы и теоретики искусства называли «возрождением античности».

G.A. Kosmolinskaya

What did the Eighteenth-Century Russian Reading Public Know about the Archeological Excavations of Herculaneum?

The sensational archeological excavations of the ancient Roman sites of Herculaneum, Pompeii, and Stabiae near Naples fascinated eighteenth-century Europe. Artists, art collectors, connoisseurs, scholars, and tourists flocked to Naples to admire the «resurrected antiquity». European readers were able to glean a mass of information about the discoveries from such works as the famous *Encyclopédie* of Diderot and d’Alembert and very important works of J.J. Winckelmann. The author attempts to clarify what kind of information about the discoveries at Herculaneum was available at the same time to Russian audiences.

строжайший порядок между каторжниками осужденными на сию работу: частных людей хотя и впускают, но везде за ними ходят и более глядят на их руки нежели на ноги». – Открытие описание и содержание города Геркулана... С. 96.

As it happens, that the translation of the article «Herculaneum» by Louis de Jaucourt from *Encyclopédie* (1765) was perhaps the only complete account of «Neapolitan antiquity» more or less widely available in Russian. Its history is rather convoluted. Vasilii Berezaiskii's «translation from French» came out in 1786 (and again in 1789 and 1795) without referencing the original source but with extensive additions (the second edition was already describing itself as «collected from various authors»). These additions, as it have been able to establish, included excerpts from the *Letters* of Pliny the Younger as well as Winckelmann's *Letter of the Discoveries at Herculaneum* (1762). This was the first time that Russian-language readers had made the acquaintance of the Winckelmann's ideas of Antiquity.